

В сопровождении льстивого смешка Сяо Цю машина свернула в жилой комплекс с охраняемыми воротами, где у входа стоял охранник. Проехав по извилистой дорожке, она наконец остановилась перед впечатляющего вида серым особняком.

— Приехали, выходите.

Ребята один за другим вышли из машины и, как привыкли, направились к саду и баскетбольной площадке за домом.

Дядя Ван приготовил соки и напитки, расставив их на скамейке у баскетбольной площадки. Парни выпили по глотку, сняли куртки и, схватив мяч, начали игру.

— Вы трое поиграйте пока, я научу Цинь Цина, как играть, — сказал Бай Ифэй, направляясь домой за старым баскетбольным мячом, а затем повел его к другому кольцу.

— Сначала научу тебя ведению, передачам, броскам и трёхочковым.

Бай Ифэй учил с усердием, Цинь Цин учился с усердием, а трое на другой стороне играли с усердием. Вскоре все уже были мокрыми от пота и тяжело дышали.

— Передохнем, передохнем, — первым взобрался на скамейку Сяо Цю, наливая себе напиток.

Бай Ифэй подошёл с выражением лица, полным сожаления, и протянул две чашки сока Цинь Цину.

А Сан, играя с мячом, спросил:

— Ну как, Бай, успехи есть?

Бай Ифэй, подумав, ответил:

— Ему лучше оставаться в комнате и читать книги.

Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Ребята расхохотались, чокаясь и выпивая, их дружба не знала границ.

— Молодой хозяин, до обеда осталось полчаса, — напомнил Дядя Ван.

Уже так поздно? Бай Ифэй посмотрел на часы, затем на своих уставших друзей и предложил:

— Давайте примем душ, пообедаем, отдохнём, а потом поплаваем?

— Отлично! — все дружно подняли руки в знак согласия.

В душевой у крытого бассейна было три душевых лейки, и пять подростков втиснулись туда, но места хватило всем. Горячая вода смывала с них усталость, принося невероятное облегчение.

А Сан, намыливая голову, подшутил:

— Бай, молодец, у тебя там снова прибавка, и волосы появились.

Бай Ифэй, гордо встряхнув головой, ответил:

— Конечно, я же в стадии роста. Посмотрите на вас, все такие коротышки, тьфу!

— Я тоже подрос, — сказал Сун Цань, показывая пальцами:

— На два-три сантиметра.

— Да, я заметил, Сун Цань почти догнал Бая, осталось совсем чуть-чуть, — Сяо Цю, энергично отшелушивая кожу, сравнил их:

— Цинь Цин самый низкий, эй, Цинь Цин, ты дотянул до метра шестидесяти?

— Вряд ли, он намного ниже меня, — Бай Ифэй подошёл, чтобы сравнить, украдкой взглянув:

— И там тоже ещё маленький.

Цинь Цин с досадой оттолкнул его:

— Разве ты не слышал, что поздно развивающиеся вырастают выше?

— Пошёл ты, я уже вырос до метра восьмидесяти, а то и восьмидесяти пяти. Даже если ты поздно разовьёшься, до метра девяноста не дотянешь.

Ой-ой, началось! Ребята, обожающие подначивать, начали громко кричать.

Цинь Цин, никогда не сталкивавшийся с такими шутками, предпочёл отступить:

— Не буду спорить, время покажет.

Бай Ифэй почувствовал себя победителем и, как петух, гордо расхаживал, выставляя напоказ свои достоинства, проявляя максимальное самодовольство.

После роскошного обеда в доме богатых ребята втиснулись в гостевые комнаты и спальню Бай Ифэя, чтобы вздремнуть. Кровать Бая была шириной два метра, чего хватало для троих, но, поскольку свободных комнат и кроватей в доме было предостаточно, он выгнал одного, оставив только Цинь Цина лежать с ним.

— Он впервые у нас, конечно, должен спать на главной кровати! — Бай Ифэй говорил с уверенностью.

К счастью, остальные не были привередливыми и, найдя себе места, с удовольствием уснули.

К двум часам Дядя Ван разбудил всех и предложил им поплавать в крытом бассейне, который уже был наполнен водой.

Бай Ифэй стоял у бассейна, наблюдая, как его друзья, словно куры, прыгают в воду и начинают барахтаться, с выражением отвращения на лице. Затем он заметил Цинь Цина, стоящего у края и осторожно касающегося воды ногой.

— Не умеешь плавать?

— Нет, — Цинь Цин опустил голову, его голос звучал глухо.

— Я научу тебя, — Бай Ифэй, забыв о провале утреннего урока баскетбола, с энтузиазмом взял на себя ответственность.

И снова он глубоко осознал, что такое отсутствие спортивных способностей. Это было даже хуже, чем с баскетболом. Хотя ведение и передачи давались более-менее, а броски не попадали из-за недостатка практики, с плаванием всё оказалось катастрофой. Даже задержать дыхание под водой не получалось — он не мог продержаться больше пяти секунд. Ни одна поза не помогала ему держаться на поверхности, даже поддержка руками не спасала.

— ...Давай передохнём, ты почувствуешь течение воды и потом продолжим, — Бай Ифэй был настолько измотан, что готов был кричать от отчаяния.

— Ладно, я пойду отдохну наверху, — Цинь Цин, двигаясь каким-то невероятно странным образом, наконец добрался до поручня в двух метрах от себя, ухватился за него, словно за спасательный круг, и вылез из воды, плюхнувшись на шезлонг.

Бай Ифэй огляделся. Его друзья вовсю наслаждались игрой, а он был слишком уставшим, чтобы догнать их, поэтому тоже выбрался из воды и сел на шезлонг рядом с Цинь Цином, потягивая воду.

Цинь Цин, машинально играя с доской для плавания, вдруг заговорил:

— Мой отец утонул, спасая людей во время наводнения.

— Что? — Бай Ифэй чуть не поперхнулся водой.

— Наводнение 98-го года. Моего отца отправили на спасательные работы, и он больше не вернулся, — Цинь Цин прикусил губу, его голос стал невнятным:

— Мне тогда было семь лет. Я помню, как мама долго-долго плакала, держа меня на руках, помню маленькую урну с прахом и чёрно-белую фотографию на поминальной доске.

Бай Ифэй резко вскочил, запинаясь, пытаясь что-то сказать:

— Э-э-э, тогда давай не будем плавать, пойдём лучше в кино? Или поиграем в игры? Может, продолжим играть в баскетбол?

Цинь Цин потянул его обратно на шезлонг:

— Нет, я хочу научиться плавать. Хочу, чтобы, если кто-то начнёт тонуть, я смог их спасти.

Бай Ифэй смотрел на него, чувствуя лёгкое головокружение. Смерть — это слово казалось таким далёким для ученика средней школы, но этот парень уже шесть лет назад пережил ту мучительную боль. Он не сломался, не озлобился, даже не испытывал ненависти, а вместо этого думал о том, как помочь другим, столкнувшимся с бедой.

— Я, я научу тебя! Даже если это займёт всю жизнь, я научу! — Бай Ифэй поднял правую руку с тремя пальцами, клянясь.

— ...Ты что, хочешь, чтобы я всю жизнь не научился? — Цинь Цин с улыбкой слегка толкнул его ногой:

— Злодей.

Бай Ифэй, хихикая, отодвинулся, его глаза слегка прищурились, излучая ту особую подростковую теплоту, которая согревала душу.

К вечеру все наигрались вдоволь и, настояв на том, чтобы вернуться домой к ужину с семьёй, наконец отпустили Дядю Вана. Бай Ифэй с сожалением смотрел на эту весёлую сцену, а также думал о том, что родители уехали в командировку и не вернуться в ближайшие дни, что вызывало у него тоску.

Он подумал и, вспомнив, как раньше ночевал в гостях, предложил:

— Цинь Цин, я могу взять домашнее задание и переночевать у тебя? В воскресенье доделаю

его и вернусь.

Цинь Цин колебался:

— У меня нет проблем, но тебе нужно сначала спросить родителей, верно?

— Они не будут дома эти два дня... Дядя Ван, может, ты позвонишь моей маме и скажешь?

— Хорошо, молодой хозяин, думаю, проблем не будет, — Дядя Ван позвонил и вернулся с положительным ответом.

ДА! Потрясающе! Бай Ифэй чуть не подпрыгнул от радости, помчался наверх за рюкзаком и вместе с друзьями втиснулся в машину.

А Сан с усмешкой произнёс:

— Вы двое словно неразлучны.

Цинь Цин без колебаний поправил:

— Ты неправильно используешь идиому. Иди домой и повтори материал, скоро экзамены.

Ха-ха-ха-ха-ха! — Бай Ифэй засмеялся, запрокинув голову. Какой милый маленький учитель!

А Сан сжался от обиды:

— Мне же не нужно попадать в класс для одарённых...

Сяо Цю, подлизываясь, добавил:

— Но мы всё равно должны хорошо учиться, а то вдруг в споре скажем что-то не то, и Бай потеряет лицо!

С чего это я потеряю лицо! Бай Ифэй применил свою «Девяти смертельную лапу», заставив Сяо Цю визжать от боли.

Под аккомпанемент криков машина развезла остальных ребят и направилась в жилой комплекс «Большой баньян».

— Дядя Ли, сегодня можешь ехать, завтра днём заberi меня, — Бай Ифэй, перекинув рюкзак через плечо, выглядел очень уверенно.

— Хорошо, молодой хозяин, если что, свяжись с домом, — Дядя Ли, получив указание, уехал.

— Бай, я пойду, мне на южные ворота, — Сяо Цю тоже попрощался с ними.

Бай Ифэй смотрел, как они расходятся в разные стороны, затем повернулся к Цинь Цину, который терпеливо ждал рядом. Он улыбнулся, взял его за руку и сказал:

— Пойдём домой?

— Подожди, — Цинь Цин остановил его.

— Что?

— У тебя есть деньги? Дома нет еды, нужно купить что-нибудь.

<http://bllate.org/book/15503/1375086>